

14. Lur'e S. Ja. Kommentarij k Grecheskoj Istorii Ksenofonta // Ksenofont Anabasis. Grecheskaja istorija / Ksenofont. – M.: AST: Astrel', 2010. – S.503–630.
15. Polijen. Strategemy // Per. s grecch., pod obshh. red. A. K. Nefjodkina. – SPb.: Evrazija, 2002. – 608 s.
16. Kutergin V. F. Beotijskij sojuz v 379–335 gg. do n.e. / V. F. Kutergin. – Saransk: Izd–vo Mord. un–ta, 1981. – 184 s.
17. Bakhuizen S. C. Thebes and Boeotia in the Fourth Century B.C. / S. C. Bakhuizen // Phoenix. – 1994. – Vol.48, No.4. – P.307–330.
18. Pavsanij. Opisanie Jellady // V 2–h t. Per. S. P. Kondrat'eva. – M. – T.1. – 1938, 364 s.; T.2. – 1940, 592 s.
19. Fukidid. Istorija // Per. i primech. G. A. Stratanovskogo. – L., 1981. – 543 s.
20. Otryvok iz «Grecheskoj istorii» najdennyj v Oksirinhe // Ksenofont. Anabasis. Grecheskaja istorija / Ksenofont. – M.: AST: Astrel', 2010. – S.488–502.
21. Del'brjuk G. Istorija voennogo iskusstva v ramkah politicheskoy istorii: v 4 t. T.1. Antichnyj mir / G. Del'brjuk. – SPb.: Nauka, 2001. – 1107 s.
22. Hanson V. Epameinondas, the Battle of Leuktra (371 B.C.), and the «Revolution» in Greek Battle Tactics / V. Hanson // Classical Antiquity. – 1988. – Vol.7, No.2. – P.206–207.
23. Vidal'–Nake P. Chernyj ohotnik. Formy myshlenija i formy obshhestva v grecheskom mire / P. Vidal'–Nake; per. s fr. pod red. S. Karpijuka. – M.: Ladomir, 2001. – 419 s.
24. Buckler J. Epameinondas and Pythagoreanism / J. Buckler // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. – 1993. – Vol.42, No.1. – P.104–108.
25. Osborne R. Classical Greece 500–323 B.C. / R. Osborne. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 271 p.

*Kiriakov A., postgraduate student, Faculty of History,
Kyiv National University Taras Shevchenko (Ukraine, Kyiv),
alexkiriakov@gmail.com*

**The Boiotian League in fighting with Spartan hegemony
at 379–371 B.C.**

This article is devoted to main issues of foreign policy pursued by Boiotian League. Author tried to link Greek political history of this period with Thebes and Boiotian League in general. Author highlights confrontation between Boiotian League and Sparta and reconstructs the main battles of that period.

Keywords: The Boiotian League, the foreign policy, Sparta, Thebes, Pelopidas, Epaminondas.

* * *

УДК 349.444

Королевич В. В.,

магістр юридических наук, аспирант Белорусского государственного университета, главный специалист правового отдела государственного учреждения «Администрация Парка высоких технологий» (Беларусь, Минск), 070185@mail.ru

**ВОЗНИКНОВЕНІЕ УЧЕТА НУЖДАЮЩИХСЯ
В УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВІЙ**

Рассмотрены правовые механизмы, направленные на решение жилищной проблемы, выработанные в СССР с целью изучения правовых явлений, на основе которых возник учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. Учет нуждающихся в улучшении жилищных условий рассматривается как результат развития правовых норм, регулирующих жилищные отношения. В статье описывается возникновение первых жилищных норм, сферы их применения и постепенный переход в правовом регулировании от норм, определяющих степень допустимого уплотнения при заселении жилплощади, к учету нуждающихся в улучшении жилищных условий. В статье классифицированы жилищные нормы, характерные для правового регулирования жилищных отношений в СССР. Показано поэтапное изменение минимальных требований к качеству жилищных условий гражданина. Возникновение учета нуждающихся в улучшении жилищных условий рассмотрено как логическое завершение развития жилищного законодательства СССР.

Ключевые слова: нуждаемость в улучшении жилищных условий, перераспределение жилой площади, уплотнение жильцов, жилищная проблема, жилищные условия, жилищные нормы, учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, основания для признания нуждающимся в улучшении жилищных условий, регулирование жилищных отношений.

(статья друкується мовою оригіналу)

В настоящее время рассматриваются различные варианты изменения жилищного законодательства Республики Беларусь, в том числе определяющего порядок ведения учета нуждающихся в улучшении жилищных условий. Эволюционное развитие законодательства предполагает необходимость учета в первую очередь уже имеющегося опыта. В данном случае, правовое регулирование ведения учета имеет богатую историю, анализ которой помогает лучше понять, как правовую природу данного явления, так и его влияние на процессы происходящие в обществе.

Анализ последних исследований. Вопрос возникновения учета нуждающихся в улучшении жилищных условий не исследовался.

Цель исследования. Поэтому целью данной статьи является ретроспективный анализ правового регулирования жилищных отношений и возникновения учета нуждающихся в улучшении жилищных условий. Результаты проведенного анализа могут быть применены в определении эффективной жилищной политики на современном этапе.

Для стран постсоветского пространства характерным является наличие учета нуждающихся в улучшении жилищных условий. Данное правовое явление имеет свои глубокие корни в истории Советского государства и его попытках решить жилищную проблему.

С переворотом, свершившимся в Российской империи, взгляд на решение жилищной проблемы изменился кардинальным образом. Главным злом и причиной всех социальных проблем было объявлено существование частной собственности.

К 1920 г. большая часть жилья оказалась в ведении местных Советов, которые занимались распределением жилья, взиманием квартирной платы, выселением, расселением, уплотнением граждан. Отношения, складывающиеся между местными Советами и жильцами, лишь напоминали отношения имущественного найма. Вместе с тем эти отношения явно носили административно-правовой характер.

Гражданский кодекс (ГК) РСФСР 1922 г. назвал государственную собственность основной формой собственности на жилье. С этого периода времени стало использоваться понятие государственный жилищный фонд.

Жилищная проблема на первоначальном этапе становления Советского государства решалась за счет более справедливого, с точки зрения власти, а в действительности, – уравнительного принципа распределения жилой площади. Фактически все жилищные помещения большой площади были преобразованы в коммунальные квартиры.

Первые шаги Советской власти, направленные на решение жилищного вопроса, были следующим образом сформулированы в программе партии, принятой на 8 съезде в 1919 г.

«Стремясь к разрешению жилищного вопроса, особенно обостренного в период войны, Советская власть экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским Советам; произвела массовые вселения рабочих из окраин в буржуазные дома; передала лучшие из них рабочим организациям...».

Таким образом, жилищная проблема решалась исключительно путем передела прав на существовавшие жилые помещения, строительство новых жилых помещений при этом не осуществлялось. В своей монографии «Очерк социального законодательства советской республики» 1920 года издания С. И. Аскназий отмечает, что в первую очередь внимание было направлено на решение проблемы оскудения запасов предметов потребления [1, с. 39].

Перераспределение жилищ носило гигантские размеры и захватило все города. В результате перераспределения количество коечно-каморочных и угловых жильцов к 1923 году значительно сократилось и пользование жилищами стало более равномерным.

Вопрос улучшения жилищных условий решался путем административного перераспределения площади жилых помещений, предоставленной гражданам в пользование. Таким образом, Советское государство вывело жилищные отношения за рамки гражданских правоотношений.

Регулирование процесса перераспределения жилой площади осуществлялось на законодательном уровне путем установления различных жилищных норм. Вместе с тем, системы ведения учета нуждающихся с определением их очередности не существовало.

Прообразом учета нуждающихся в улучшении жилищных условий явился установленный порядок изъятия и использования излишков жилой площади, а также предоставление права на дополнительную площадь отдельным категориям граждан.

Инструкция Наркомхоза и НКЮ РСФСР от 29.01.1934 г. №5 «О порядке изъятия излишков жилой площади» определяла очень жесткие правила изъятия излишков, единственным правом съемщика было в течении небольшого срока самому найти вселеного к нему жильца. Затем 17.10.1937 г. ЦИК и СНК СССР издали Закон о сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах. Этот закон имел базовое значение в сфере регулирования жилищных отношений. Статья 27 названного закона, также определяла порядок изъятия излишков жилой площади. Были установлены особенности расчета излишков жилой площади в случае, когда съемщиком квартиры являлась семья, а также определились случаи, когда выбывший жилец сохранял право пользования. При определении размера излишков жилой площади учитывались нормы дополнительной жилой площади, право на которую предоставлялось отдельным категориям граждан (постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28.02.1930 г. «О праве пользования дополнительной жилой площадью»).

Таким образом, основным регулятором жилищных условий являлись нормы жилой площади. В сфере жилищных отношений в целом были установлены следующие виды норм:

К первой категории норм относятся жилищно-санитарные нормы, нередко именуемые нормами пользования жилой площади. Под ними понимаются установленные размеры жилой площади, полагающиеся каждому гражданину, занимающему жилое помещение (независимо от пола и возраста), площадь сверх которой считается излишками (излишки подразделялись на внутренние и те, которые можно было выделить в изолированную комнату).

Жилищно-санитарная норма для РСФСР была установлена инструкцией Наркомхоза от 29 января 1934 г. «О порядке изъятия излишков жилой площади» и составляла 8,25 кв. метра. При этом местным было предоставлено право изменять указанную норму только в сторону увеличения. Вместе с тем, имели место случаи, когда постановлениями местных советов жилищно-санитарная норма временно уменьшалась до 5–6 кв. метров.

Юридическое значение жилищно-санитарной нормы заключалось в том, что не могло допускаться заселение гражданами жилплощади с нарушением этих норм: фактически зачастую граждане занимали площадь ниже установленной нормы. Значение этой нормы заключалось в том, что жилплощадь, находящаяся в пользовании съемщика (семьи), превышавшая указанные нормы (если отсутствует право на дополнительную площадь), образует излишки, подпадающие под действие особого правового режима [4, с. 50].

Вторую категорию жилищных норм образовывали так называемые платежные нормы: это нормы жилплощади, в пределах которых съемщик оплачивал жилплощадь в одинаковом размере по действующим ставкам квартплаты. Постановлением ВЦИК и СНК от 14 мая 1928 г. «Об оплате жилых помещений в городах и поселках» платежная норма была установлена в размере 9 кв. метров.

Третью категорию жилищных норм составляли нормы, определяющие степень допустимого уплотнения при дальнейшем заселении жилплощади. Так, инструкцией Наркомхоза и НКЮ от 27 января 1934 г. «О постоянных пользователях и временных жильцах» было разрешено вселение съемщиков в порядке самоуплотнения лишь при условии, что излишки жилой площади съемщика превышают половину от установленной в данном населенном пункте жилищно-санитарной нормы на каждое вселенное в лицо. Таким образом, при жилищно-санитарной норме в 9 кв. метра вселение в порядке самоуплотнения было допустимо лишь при наличии в комнате 13,5 кв. метра (9 + 4,5). В УССР, например, было установлено, что съемщикам предоставлено право сдачи своих помещений в поднайм, за исключением случаев, когда в результате поднайма на каждого жильца приходится менее 6 кв. метров жилплощади.

В качестве специальных были нормы максимального уплотнения, (составляла 5 кв. метров) нарушение которой было основанием для отказа в обмене жилыми помещениями. Также существовали отдельные нормы уплотнения для общежитий рабочих.

Вместе с тем, на практике данные нормы рассматривались как диспозитивные, и таким образом не реального влияния на обеспеченность граждан жилыми помещениями.

В качестве отдельного вида жилищных норм следует выделить размер площади, предоставляемой в пользование съемщику, обладающему правом на дополнительную жилую площадь.

Юридическое значение права на дополнительную жилую площадь заключается в том, что:

а) дополнительная площадь не подлежит ни изъятию у съемщика, ни обязательному заселению;

б) дополнительная площадь, не превышающая установленных законом размеров, оплачивается съемщиком в одинаковом размере;

в) для исчисления имеющихся у съемщика излишков жилой площади из фактически занимаемой им площади производится вычет, помимо полагающейся ему и членам его семьи жилой площади по норме, также и причитающейся съемщику дополнительной площади.

Описанное законодательное регулирование было направлено на минимального обеспечение необходимых жилищных условий граждан Советского государства, но жилищные условия большинства граждан продолжали оставаться весьма стесненными.

После Великой Отечественной войны актуальность жилищной проблемы ощущалась еще более остро. О жилищных условиях большинства советских граждан того периода времени можно судить даже по нормативным документам. Правилами пользования и содержания жилого помещения, утвержденными МКХ РСФСР 03.10.1950 г. В частности запрещалось:

пилить и колоть дрова в квартире и на лестничных площадках;

разжигать примусы или керосинки в жилых комнатах, а также в местах общего пользования, кроме кухонь;

брать горячую воду из радиаторных кранов;

подвешивать электропроводку на гвоздях и заклеивать ее обоями, употреблять самодельные предохранительные пробки;

загромождать передние и коридоры предметами домашнего обихода и пр.;

стирка и сушка белья могут производиться на кухнях, но не во время приготовления пищи, стирка допускается также в ванных комнатах в свободное от использования ванной по назначению время.

Исходя из подробностей правовых норм, используемых при регулировании порядка пользования жилыми помещениями, можно сделать вывод о том, что стесненность жилищных условий была значительной, и сами жилищные условия понимались весьма упрощенно.

Государство на тот момент в соответствии с Законом от 17.10.1937 г. практически являлось единственным собственником жилья. Законом были ликвидированы жилищно-арендные кооперативные товарищества, а дома, находящиеся в их пользовании, переданы в управление местных Советов и государственных предприятий. Жилищная кооперация могла существовать только в форме жилищно-строительного кооператива. Понятие «частная собственность» было заменено на понятие «личная собственность». Предусматривались существенные ограничения права застройки. По существу, был взят курс на постепенную ликвидацию права застройки. Закон являлся первым законодательным актом, в котором специально были урегулированы вопросы найма жилых помещений. В законодательство впервые было введено понятие «ордер», как основание для вселения в жилое помещение.

В 1948 г. граждане получили право приобрести в личную собственность один жилой дом в 1–2 этажа с 1–5 комнатами, общей площадью не более 60 кв. метров.

Произошедшие в 30–40-х годах 20 в. преобразования в сфере правового регулирования жилищных отношений были в наиболее полной форме юридически оформлены в ГК РСФСР 1964 г.

В ГК РСФСР 1964 г. предусматривались только два права граждан на жилье: личная собственность на индивидуальные жилые дома и найм жилого

помещения. Нормы, посвященные найму жилых помещений, были выделены в отдельную главу. Основанием для заключения договора найма жилого помещения по-прежнему назывался ордер, который выдавался гражданам в административном порядке.

Вместе с тем, выбранный Советским государством путь регулирования жилищных отношений путем установления норм, привел к возникновению учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, который стал своеобразной основой для улучшения жилищных условий советских граждан [5, с. 54].

С целью решения обострившейся жилищной проблемы и дальнейшего удовлетворения потребности граждан в улучшении жилищных условий в СССР осуществлялось широкомасштабное жилищное строительство. Начало оно осуществлялось в послевоенные годы, когда жилищное хозяйство находилось в крае тяжелом состоянии.

Из 2567 тыс. жилых домов в городах, подвергшихся оккупации, было уничтожено и разрушено 1209 тыс. домов, т.е. свыше 50% всей жилой площади этих городов, 25 млн. человек осталось без кровла.

В качестве основного нормативного правового акта, обеспечивающего развитие жилищного строительства, исследователи называют постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» от 31.07.1957 г. Так или иначе, в послевоенные годы в жилищном строительстве был совершен прорыв.

Рост темпов строительства жилых помещений видны из следующей таблицы [3, с. 42]:

Период времени	Общая площадь построенных жилых домов, млн. кв. метров	Общая площадь построенных жилых в среднем за год, млн. кв. метров
1918 – 1941 гг.	190,6	7,9
1946 – 1950 гг.	117,1	23,4
1951 – 1955 гг.	178,1	35,6
1956 – 1960 гг.	337,8	67,6
1961 – 1965 гг.	394,4	78,9
1966 – 1970 гг.	425,3	85,1
1971 – 1975 гг.	471,6	94,3

К 1980-м годам в СССР учет нуждающихся в улучшении жилищных условий сложился как институт жилищного права.

Самые общие правила ведения учета были установлены статьей 19 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик от 24 июня 1981 г. №5150-Х. Конкретизировались они жилищным законодательством союзных республик.

Рассмотрим основания для признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий на примере РСФСР. Пунктом 7 Примерных правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, утвержденных постановлением Совета Министров РСФСР от 31.07.1984 г. №335 нуждающимися признаются граждане,

обеспеченные жилой площадью менее учетной нормы. Порядок определения учетной нормы был различным. Например, в Узбекской ССР, Грузинской ССР, Молдавской ССР, Эстонской ССР и некоторых других республиках она устанавливалась Советом Министров союзной республики. В Белорусской, Киргизской и Украинской союзных республиках минимальный уровень обеспеченности определялся местными исполнкомами Советов народных депутатов.

Поимо учетной нормы в качестве оснований для признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий являлись:

проживание в жилом помещении, несоответствующем санитарно-техническим нормам;

наличие в составе семьи больного, страдающего тяжелой формой некоторых хронических заболеваний;

проживание в смежных неизолированных комнатах по две и более семьи при отсутствии родственных отношений;

проживание в общежитии (с некоторыми оговорками);
длительное проживание на условиях поднайма.

В некоторых из Союзных Республик основания для признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий были закреплены нормативно еще раньше. Положение о порядке предоставления жилой площади в Белорусской ССР, утвержденное постановлением Совета Министров БССР и Белсавпрофа от 11.02.1976 г. закрепляло схожий, но более узкий перечень оснований для признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Таким образом, к 80-м годам законодатель выработал достаточно четкие критерии определения нуждаемости в улучшении жилищных условий, которые выражались в закрепленных в нормативных правовых актах основаниях.

Следует отметить, что современными исследователями замечена некоторая интересная особенность жилищных отношений. Так, Суслова С.И. приходит к выводу, что специфика жилищных отношений не столько в объекте, сколько в их вынужденном характере. Согласно введенной ею классификацией отношения делятся на субъективно-инициативные, т.е. в которые субъект вступает либо не вступает полностью добровольно, и объективно-инициативные, т.е. отношение вступление в которые детерминировано объективными факторами. Объективно-инициативные в свою очередь подразделяются на принудительные (обязательные в силу законодательства) и вынужденные (отношения, вступление в которые неизбежно в силу необходимости удовлетворения витальных потребностей), к которым и относятся жилищные отношения [6].

Жилищные правоотношения были выделены в СССР и Жилищное право начало характеризоваться как самостоятельная отрасль права. Жилищные правоотношения имели ряд особенностей по сравнению с другими гражданско-правовыми отношениями. Специфику жилищных правоотношений можно проиллюстрировать следующей правовой нормой: Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 г. «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» было установлено, что в отношении рабочих и служащих – злостных нарушителей трудовой

дисциплины может быть предусмотрена и такая мера воздействия, как перенесение очереди на получение жилой площади. Снятие с учета, перенесение очередности производилось на основании совместного решения администрации и ФЗМК предприятия или исполнкомом. Подобные нормы позволяют говорить, что в регулировании жилищных отношений отсутствовал принцип равенства субъектов отношений [5, с. 23].

Следует отметить, что в этот период времени, нормальные жилищные условия уже рассматриваются не просто как жилище, отвечающее минимальным санитарным требованиям, позволяющим минимизировать вероятность развития опасных для населения эпидемий, но как жилое помещение с достаточным объемом воздуха, микроклимат соответствующий потребностям человеческого организма, пространство квартиры должно обеспечивать размещение минимального набора мебели и оборудования, необходимых для выполнения бытовых функций и возможность свободного прохода к ним, а также условия освещенности, вентиляция или кондиционирование и др. При изучении взаимосвязи жилищных условий граждан с различными сторонами жизни общества, исследователи приходили к выводу о том, что существует прямая связь между жилищными условиями граждан и такими явлениями как культурно-техническое развитие, демографические процессы и т.д. При самом широком взгляде на понятие «жилищные условия» к ним относили и окружающую среду [3, с. 58].

Это особенно актуально в силу того, что жилое помещение выполняет очень важные функции для человека [7].

Начало нового витка развития советского жилищного законодательства пришлось на конец 1980-х гг. Начала развиваться жилищно-строительная кооперация. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31.03.1988 г. №406 «О мерах по ускорению развития жилищной кооперации» преимущественное право на вступление в жилищно-строительные кооперативы имели граждане, состоявшие на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Законом СССР от 26.05.88 «О кооперации в СССР» было закреплено существование различных форм жилищной кооперации: жилищных и жилищно-строительных кооперативов. До принятия указанного закона граждане, полностью выплатившие паевой взнос, приобретали право бессрочного пользования квартирой. Факт окончательной выплаты паевого взноса означал лишь погашение долга кооперативу и сущности отношений не менял. Закон связывал с фактом выплаты паевого взноса возникновение у члена кооператива возможности по своему усмотрению передать квартиру родственникам или другим лицам с соблюдением ряда условий. Другими словами, у члена кооператива появилось право распоряжения квартирой. Как известно, такое правомочие присуще классическому гражданско-правовому институту собственности.

Логическим продолжением новой экономической политики государства было принятие Закона СССР от 06.03.90 «О собственности в СССР», который закрепил такие формы собственности, как собственность граждан, коллективная собственность, государственная собственность.

Названий Закон назвал граждан, полностью выплативших паевой взнос, собственниками своих жилых помещений. Наниматели жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищного фонда получили право выкупить соответствующую квартиру или дом.

Следующим шагом, направленным на закрепление права частной собственности на жилье, явилась бесплатная приватизация жилищного фонда. В соответствии с Законом РФ от 04.07.91 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» граждане РФ, занимающие жилые помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде (включая ведомственный жилищный фонд) на условиях социального найма, вправе с согласия всех совместно проживающих совершеннолетних членов семьи приобрести эти помещения в собственность на безвозмездной основе.

Выводы. Таким образом, к моменту распада СССР жилищное законодательство представляло собой конгломерат не всегда согласующихся между собой нормативных правовых актов. Установление многообразия форм собственности на жилье и вовлечение жилья в рыночный оборот сопровождалось попыткой использования цивилистических начал в регулировании жилищных отношений. Однако нежелание отказаться от применения устаревших административно-правовых институтов не позволило четко установить порядок, условия и пределы использования гражданско-правовых институтов в регулировании жилищных отношений. Учет нуждающихся в улучшении жилищных условий осуществлялся как отработанный механизм, и был воспринят государствами образовавшимися после распада СССР. В частности, до настоящего момента учет нуждающихся в улучшении жилищных условий существует в Республике Беларусь, Украине, Казахстане и Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Аскназий С. И. Очерк социального законодательства Советской республики / С. И. Аскназий. – СПб.: Книга, 1961. – 71 с.
2. Аскназий С. И. Советское жилищное право / С. И. Аскназий. – УУЗ НКЮ СССР допущено в качестве учеб. пособия для юрид. учеб. заведений. – М.: Юриздан, 1940. – 184 с.
3. Бронер Д. Л. Жилищное строительство и демографические процессы / Д. Л. Бронер. – М.: Статистика, 1980. – 80 с.
4. Власова А. Г. Жилищное законодательство в вопросах и ответах / А. Г. Власова. – М.: Госюриздан, 1961. – 213 с.
5. Жарков В. М. Право на жилье / В. М. Жарков. – М.: Юрид. лит., 1980. – 111 с.
6. Суслова С. И. О критерии вынужденности участия в жилищных отношениях / С. И. Суслова // Семейное и жилищное право. – 2011. – №1.
7. Суслова С. И. Функции жилого помещения как объекта жилищных отношений / С. И. Суслова // Семейное и жилищное право. – 2013. – №3.

References

1. Asknaziy S. I. Ocherk sotsial'nogo zakonodatel'stva Sovetskoy respubliky / S. I. Asknaziy. – SPb.: Kniga, 1961. – 71 s.
2. Asknaziy S. I. Sovetskoye zhilishchnoye pravo / S. I. Asknaziy. – UUZ NKYU SSSR dopuscheno v kachestve ucheb. posobiya dlya yurid. ucheb. zavedeniy. – M.: Yurizdat, 1940. – 184 s.
3. Broner D. L. Zhilishchnoye stroitel'stvo i demograficheskiye protsessy / D. L. Broner. – M.: Statistika, 1980. – 80 s.
4. Vlasova A. G. Zhilishchnoye zakonodatel'stvo v voprosakh i otvetakh / A. G. Vlasova. – M.: Gosyurizdat, 1961. – 213 s.
5. Zharkov V. M. Pravo na zhilishche / V. M. Zharkov. – M.: Yurid. lit., 1980. – 111 s.

6. Suslova S. I. O kriterii vynuzhdennosti uchastiya v zhilishchnykh otnosheniakh / S. I. Suslova // Semeynoye i zhilishchnoye pravo. – 2011. – №1.

7. Suslova S. I. Funktsii zhilogo pomeshcheniya kak ob'yekta zhilishchnykh otnosheniy / S. I. Suslova // Semeynoye i zhilishchnoye pravo. – 2013. – №3.

Korolyevich V. V., master of laws, graduate student of the Belarusian State University, chief specialist of the legal department of the state institution «Administration of the Park of High Technologies» (Belarus, Minsk), 070185@mail.ru

The emergence of accounting for people in need of better housing conditions

This article examines the legal mechanisms aimed at solving the housing problem, developed in the USSR with a view to studying legal phenomena, on the basis of which the need to improve housing conditions emerged. Accounting for those in need of better housing conditions is considered as a result of the development of legal norms regulating housing relations. The article describes the emergence of the first housing standards, the scope of their application and the gradual transition in legal regulation from the norm that determine the degree of permissible compaction when occupying a living space, to take into account those who need to improve their housing conditions. The article classifies housing standards, characteristic for the legal regulation of housing relations in the USSR. The step-by-step change of the minimum requirements to the quality of housing conditions of a citizen is shown. The emergence of accounting for people in need of better housing conditions is considered as a logical completion of the development of the housing legislation of the USSR.

Keywords: neediness to improve housing conditions, redistribution of living space, seal tenants, housing problem, housing, housing standards, accounting in need of better housing conditions, the basis for the recognition of need to improve their living conditions, the regulation of housing relations.

Королевич В. В., магістр юридичних наук, аспірант Білоруського державного університету, головний спеціаліст правового відділу державної установи «Адміністрація Парку високих технологій» (Білорусь, Мінськ), 070185@mail.ru

Виникнення обліку потребуючих поліпшення житлових умов

Розглянуті правові механізми, спрямовані на вирішення житлової проблеми, вироблені в СРСР з метою вивчення правових явищ, на основі яких виник облік потребуючих поліпшення житлових умов. Облік потребуючих поліпшення житлових умов розглядається як результат розвитку правових норм що регулюють житлові відносини. У статті описані виникнення перших житлових норм, сфери їх застосування та поступовий переход в правовому регулюванні житлових відносин в СРСР. Показано поетапна зміна мінімальних вимог до якості житлових умов громадянина. Виникнення обліку потребуючих поліпшення житлових умов розглянуто як логічне завершення розвитку житлового законодавства СРСР.

Ключові слова: потреба в поліпшенні житлових умов, перерозподіл житлової площі, ущільнення мешканців, житлова проблема, житлові умови, житлові норми, облік осіб, які потребують поліпшення житлових умов, підстави для визнання осіб, що потребують поліпшення житлових умов, регулювання житлових відносин.

* * *

УДК 930.2(0.034.44):329.79(44)«1945/1975»

Власова А. Ю.,
асpirantka, DU «Інститут всесвітньої історії
НАН України» (Україна, Київ),
vlasovaalena@ukr.net

Аудіовізуальні документи як джерело дослідження жіночого руху у Франції (1945–1975 рр.)

Розглянуто аудіовізуальні джерела, які висвітлюють діяльність жіночого руху у Франції (1945–1975 рр.) та характеризують особливості подій у боротьбі жінок за подолання дискримінації у французькому суспільстві. На прикладі документального масиву розглянуто змістове наповнення та інформаційний потенціал аудіовізуальних документів. Дослідження жіночого руху та суспільно-політичного жінк у Франції на основі таких джерел дозволяють деталізувати та уточнити відому за іншими документами інформацію. Означені документи як історичні джерела містять цінну історичну інформацію про економічні, політичні та соціальні події, які чітко можуть